

Л. И. Горбунова

*Иркутский государственный университет
ул. К. Маркса, 1, Иркутск, 664000, Россия*

ludgorbunova@mail.ru

ЭКСПЕРИЕНЦИАЛЬНЫЙ АСПЕКТ КАТЕГОРИЗАЦИИ МАТЕРИАЛЬНОЙ ДЕЙСТВИТЕЛЬНОСТИ

Статья посвящена категоризации материального мира и отражению ее в естественных языках. Лексика языка рассматривается в качестве средства экспликации результатов категоризации как когнитивного процесса. Впервые ставится вопрос о необходимости типологизации информации, выступающей в качестве классификаторов при категоризации объектов предметного мира. Разграничиваются перцептуальные и экспериенциальные признаки объектов, использующиеся как классификаторы. Под экспериенциальными понимаются признаки, полученные объектом в результате взаимодействия с ним человека. На основе анализа научной литературы, в том или ином аспекте выявляющей актуальные для когнитивной деятельности признаки объектов, закрепленные в лексике разных языков, и языкового материала, демонстрирующего сам процесс категоризации и его основания, выявлены наиболее часто встречающиеся классификаторы экспериенциального типа и произведена их классификация. Разграничены и уточнены экспериенциальные признаки объектов, имеющие онтологически смежный характер и поэтому часто смешиваемые при категоризации объектов действительности и в научных исследованиях этой когнитивной операции. Выявлено, что экспериенциальные признаки объектов, использованные как классификаторы, часто обуславливают национальную специфику категоризации. Предпринята попытка разработки метаязыка классификаторов. Работа способствует углублению представлений о когнитивной деятельности и совершенствованию лексикографических толкований.

Ключевые слова: когнитивная лингвистика, категоризация, классификатор, перцептуальные и экспериенциальные признаки, лексика, метаязык.

Важность категоризации как когнитивного процесса, позволяющего упорядочивать знания о мире и отраженного средствами языка, многократно продемонстрирована когнитивной наукой, в том числе и когнитивной лингвистикой, и верифицирована огромным количеством работ, проведенных на материале различных языков мира. Значимым достижением в этой области когнитивных исследований является определение понятия *классификатор* (по Дж. Лакоффу), или *когнитивный классификационный признак* (по И. А. Стернину), которое является основным инструментом группировки фрагментов мира природы и человека в категории. Выделение классификаторов, их инвентаризация позволяют проникнуть в самую суть процессов мышления, обнаружить те стороны действительности, те свойства объекта, на которые опирается человек при его опознании. Тем самым представляется возможным выделить когнитивно значимую информацию о мире. Именно поэтому перед когнитивной лингвистикой уже достаточно давно поставлены важные задачи – изучение «когнитивных классификационных признаков и создание их приблизительного перечня для определенных классов денотатов, что значительно облегчило бы дальнейшие исследования. Необходимо также найти адекватные словесные формулировки для классификационных признаков, которые были бы понятны и позволяли без осложнений применять их для описания концептов и значений»

Горбунова Л. И. Экспериенциальный аспект категоризации материальной действительности // Вестн. НГУ. Серия: История, филология. 2018. Т. 17, № 2: Филология. С. 53–63.

[Попова, Стернин, 2007. С. 73]. Однако эти задачи до сих пор нельзя признать решенными даже в первом приближении.

Среди лингвистических исследований, которые отчасти ликвидируют эту лауну или, точнее, предоставляют эмпирические данные для ее ликвидации, можно назвать многочисленные работы, написанные в рамках системно-структурной парадигмы и изучающие структуру определенной лексико-семантической группы. В исследованиях указанного типа авторы выделяют семантические компоненты значений слов, входящих в одну лексико-семантическую группу, которые объединяют лексические единицы в семантическую парадигму и дифференцируют их в ее составе. Доказанная связь когнитивной деятельности и номинации, которая состоит в частности в том, что слово закрепляет в своей семантической структуре значимую для когнитивной деятельности информацию, позволяет опираться на выявленные семантические компоненты и в когнитивных исследованиях [Лакофф, 2004; Горбунова, 2016].

Представляют интерес также отдельные работы, написанные в русле антропоцентрической парадигмы и изучающие категоризацию отдельных фрагментов действительности: фруктов и овощей [Хаустова, 1999], видов жилища [Козырева, 2003], химических соединений [Борисова, 2008], артефактов [Дзюба, 2016]. В результате лингвистика накопила эмпирический материал, который позволяет сделать некоторые выводы обобщающего характера. К таким выводам можно отнести типологизацию классификационных признаков, которая до сих пор не была представлена в лингвистических исследованиях.

В работах лингвистов, изучающих когнитивную деятельность и ее отражение в языке, указывается на различный характер факторов, обуславливающих сам процесс категоризации и ее результаты. Так, Дж. Лакофф утверждает, что «человеческая категоризация есть в своей сущности продукт человеческого опыта и воображения – восприятия, двигательной активности и культуры, с одной стороны, и метафоры, метонимии и ментальной образности в целом, с другой» [2004. С. 23]. Таким образом, Дж. Лакофф разделяет разные по природе основания категоризации. Во-первых, это данные опыта, в сферу которого ученый включает восприятие, двигательную активность и культуру. Во-вторых, это данные, базирующиеся на воображении, т. е. на информации, которая «выходит за пределы буквального отражения, или *репрезентации*, внешней реальности» [Там же. С. 13], т. е. на метафоре, метонимии и других проявлениях образности. При этом «“опыт” здесь понимается в широком смысле. “Опыт” в этой интерпретации включает все, что формирует актуальный или потенциальный опыт отдельного живого существа или сообществ живых существ – не только восприятие, моторное движение и т. д., но *особенно* внутреннее генетически приобретенное строение организма и характер его взаимодействия с физическим и социальным окружением» [Там же. С. 14].

Однако анализ языкового материала и выводов, накопленных системно-структурной и когнитивной лингвистикой, позволяют утверждать, что информация, отнесенная Дж. Лакоффом к сфере опыта, весьма разнородна по природе. Поэтому представляется необходимым разграничить, во-первых, информацию, непосредственно отображающую действительность (*форма, цвет, размер, запах* объекта – перцептуальные признаки объектов), и, во-вторых, те свойства объектов материального мира, которые не могут быть познаны через прямое наблюдение, например, *сфера использования объекта, способ его воздействия* на человека, *место в системе ценностей* и т. п., что, как и метафора, хотя и по-другому, тоже «выходит за пределы буквального отражения, или *репрезентации*, внешней реальности» [Там же. С. 13]. Такого рода информация становится доступна только в результате взаимодействия человека с объектом или в результате обучения, т. е. опыта в узком смысле, как это понятие и будет использовано в данной статье. В сферу опыта мы включаем те свойства объекта, которые не существуют сами по себе, без участия человека. Например, способность звезды служить ориентиром возникает только тогда, когда ее в качестве такового использует человек. Свойство злаков быть декоративными (кормовыми, пищевыми), т. е. украшать (служить кормом для животных или пищей для человека), не присуще растению как элементу живой природы и возникает только тогда, когда это свойство приписывается ему людьми в результате его использования. Такие признаки назовем экспериенциальными и будем отличать их от перцептуальных, т. е. воспринимаемых органами чувств и существующих независимо от человека как имманентные свойства объекта.

Лингвисты, изучающие структуру отдельных категорий, выделяемых в предметном мире и зафиксированных в лексике определенного языка, среди классификаторов отмечают и перцептивные, и экспериенциальные, но не разграничивают их как представляющие разные типы знания. Думается, что такое разграничение необходимо, поскольку оно могло бы стать основой для создания типологии признаков, используемых при категоризации предметного мира, что позволило бы представить человеческое мышление более структурированным, в более детальном и точном виде. Основная цель данной статьи – поставить проблему типологии классификаторов, участвующих в категоризации мира. Кроме того, мы решаем локальную задачу: выявить некоторые экспериенциальные признаки объектов материального мира, задействованные в категоризации, и дать их словесные формулировки.

Сложность этих задач можно продемонстрировать на следующем характерном примере. Рассмотрим типичный контекст.

(1) Сегодня признана следующая классификация пород, которая основывается на сфере использования: яичные; мясные; мясо-яичные; декоративные; бойцовые. Эта классификация считается наиболее точной, так как сразу дает понять, для чего применяется та или иная порода¹.

Целью данного сообщения является представление некоей классификации. Названы и основания классификации – «сфера использования» и «для чего применяется порода». Указанные основания подаются в примере как синонимичные. Однако уже при первом рассмотрении очевидно, что «сфера использования» подразумевает информацию о том, где используется объект, а «для чего» – цель использования. При этом формулировка «для чего» оказывается довольно широкой и позволяет включать в классификацию группы, выделенные на разных основаниях: «для чего» в смысле «для осуществления какого вида деятельности» (сельское хозяйство, эстетическая функция, азартные игры) и в смысле «для получения какого вида продукции используется» (мясо, яйца). Подобное смешение отчасти предопределено онтологически – тесным взаимодействием и взаимообусловленностью разных аспектов человеческого бытия. Именно поэтому ставится непростая задача: осознать как разные и разграничить смежные стороны жизни человека, информация о которых используется в когнитивной деятельности. Кроме того, необходимо выработать метаязык, который позволил бы однозначно трактовать критерии категоризации. Решение этих задач позволит выявлять и более точно формулировать смысл когнитивно актуальной информации, корректно описывать содержание концептов и состав категорий, совершенствовать словарные дефиниции.

В данной работе мы будем основываться на анализе источников двух типов. Во-первых, это контексты, в которых эксплицируются процесс и/или результаты категоризации. Во-вторых, это лингвистические исследования, в которых так или иначе выявлены признаки объектов, выступающие в качестве классификаторов.

Как уже было сказано, экспериенциальные признаки объектов становятся характеристиками этих объектов только в результате их взаимодействия с человеком, поэтому логичным представляется классифицировать их на основе характера соотношения «человек ↔ объект X».

Человек – субъект взаимодействия с X

1. Предназначенность X для использования человеком.

1) Для определенного типа субъекта: одежда женская, мужская, детская; фотокамеры любительские, профессиональные; блюда для мясоедов, вегетарианцев, веганов.

2) Категоризация объектов может производиться по параметру возможность / невозможность использования, т. е. на основании утилитарной оценки в самом широком смысле. Так, «в испанском языке наряду с недифференцированным обозначением долины как особого элемента рельефа, репрезентируемого лексемой *valle* ‘долина’, выделяются также плодород-

¹ Классификация пород кур, их описание, фото- и видеобзор. URL: <http://zoohoz.ru/kyri/klassifikatsiya-porod-508/#ixzz4T0NT4gm9> (дата обращения 21.12.2016). В контекстах сохранены особенности исходного орфографического и пунктуационного оформления примеров.

ные долины (*vega*) и долины, непригодные для использования (*nava*)» [Корнева, 2015. С. 109].

3) Для использования *X* в определенной сфере жизни. На основании этого признака организуются категории пища, средства гигиены, оружие, бытовые приборы, жилище. Также в более конкретизированном виде этот признак может участвовать в субкатегоризации: одежда для дома, для спорта и активного отдыха, рабочая и форменная, выходная и праздничная.

4) Для осуществления определенного вида деятельности. Данный признак может проявляться в виде возможности / невозможности использования в определенном виде деятельности. Например, в испанском языке *prado* 'луг' – *páramo* различаются по признаку «наличие / отсутствие растительности» и «пригодность / непригодность использования в качестве пастбища для скота» [Корнева, 2015. С. 109].

Кроме того, категоризация может производиться с учетом конкретного вида деятельности, в осуществлении которого используются объекты. Например, по данным Е. И. Пляскиной [2009], в говоре Забайкальского края хозяйственные постройки разделяются на постройки для содержания животных (*чушатник*, *котон*, *поветь*) и для хранения (*сарай*, *анбар*, *сенник*, *овин*). При этом возможна и субкатегоризация (содержание какого вида животных, хранение чего). В английском языке «дифференциальными характеристиками водных антропогенных ландшафтов являются размер, протяженность, а также их предназначенность для конкретного использования. Так, объект, названный в языке единицей *canal*, предназначен для водного транспорта либо для поставки воды в другое место. Объект *irrigation channel* используется для орошения почв. Объект *reservoir* предназначен для того, чтобы хранить в нем воду до того, как она поставляется в дом человека. Объект, репрезентированный в языке единицей *fountain*, предназначен для декоративных целей» [Чистякова, 2015. С. 13]. В эвенкийском языке закреплена подробно разработанная категоризация олений по типу деятельности, осуществляемой с их применением: *о́ньэсэ́к* 'олень, приученный к перевозке детей, закрепленных дощечками к седлу'; *хулрарук* 'олень для перевозки постельных принадлежностей'; *хиэнкурук* 'олень, везущий при переездах покрывки юрты и домашнее имущество'; *хэрукэрук* 'олень, везущий при переездах посуду, мясо'; *изкэрэрук* 'везущий котлы и посуду'; *чорарук* 'предпоследний олень, везущий треноги'; *ирукарук* 'олень, приученный к перевозке жердей' [Потапова, 2013].

Некоторые аспекты использования данного признака в качестве классификатора проявляются в примере (2).

(2) *Ниже мы рассмотрим группы собак, исходя из их пользовательских качеств: служебные, охотничьи, спортивные (спортивно-служебные) и декоративные и т. п.*²

В контексте критерий разделения пород собак на группы называется «пользовательские качества». Однако такая формулировка отсылает к признакам *X*, которые используются человеком определенным образом в утилитарных целях (размеры, скорость, агрессивность) и могут эксплуатироваться различным образом: хороший нюх охотничьих и служебных собак используется для достижения человеком различных целей. Названия же категорий собак отсылают именно к виду человеческой деятельности, в которой участвуют животные: служба (полицейская, охранная, спасательная), охота, спорт, быт. Данный пример демонстрирует не только сложность когнитивной операции, в ходе которой выделяются и формулируются классификационные признаки, но и когнитивное доминирование экспериенциальной составляющей над перцептуальной при выделении данной категории: человек воспринимает органами чувств некоторое имманентное свойство объекта и применяет его определенным образом для достижения своих целей. Именно с утилитарной точки зрения он и рассматривает объект.

Интересным образом этот вывод подтверждается в следующем примере:

² <http://allpets1.com/sobaki/137/> (дата обращения 20.12.2016).

(3) *Обское море – это искусственное водохранилище, но почти ничем не отличается от настоящего моря!!! Огромное количество хороших пляжей, прекрасно оборудованных! Хорошая вода, почти всегда теплая!!* (В. Ненащенко).

Говорящий объясняет, что водохранилище он называет морем именно потому, что водоем можно использовать как место отдыха³.

5) Для выполнения человеком определенных действий. Человек выполняет некоторое действие при помощи *X*.

(4) *Пользуясь этой же номенклатурой, жидкие лекарства, предназначенные для промываний, полосканий, примочек или спринцеваний, называют соответственно жидкостями для промываний и полосканий, примочек и спринцеваний, клизм и т. д.*⁴

По данным [Дзюба, 2016], ведущим признаком, который определяет субкатегоризацию класса бытовые приборы, является функция⁵ артефакта, т. е. те действия, которые можно совершить с его использованием. Перцептуальные признаки *устройство, материал изготовления X* поддерживают главный, классификационный, признак – *предназначенность для выполнения с помощью X определенного действия*.

Различная когнитивная значимость перцептуальных и экспериментальных признаков в организации конкретной категории может обуславливать национальную специфику категоризации одного и того же фрагмента действительности. «Анализ показывает, что для сознания англичан в “посудной” предметной сфере наиболее важны классификаторы *формы* и “*стекла*”, то есть *материала изготовления*. Для русского же сознания в этой сфере более важным оказывается классификатор *назначение сосуда*» [Попова, Стернин, 2007. С. 71].

Идентифицирующая роль признака *предназначенность X для выполнения человеком определенного действия*, обуславливающего перцептуальные признаки объекта, демонстрируется в словарных статьях (*карандаш ‘письменная принадлежность – деревянная палочка со стержнем из смеси глинистой массы с графитом’*) и многочисленных контекстах, особенно в таких, где обсуждается нецелевое использование *X*:

(5) *Хотя мне кажется, что даже если вы будете бриться аккуратно, без риска отсечения головы, все равно бриться будет не очень просто, потому что топор не предназначен для резки, он предназначен для рубки (т. е. он не очень острый, им трудно резать)*⁶.

Возможность совершать определенные действия с помощью *X* является основанием отнесения его к определенному классу.

(6) *Колун от топора отличается своим назначением... главное свойство топора – рубить. А колун предназначен для раскалывания распиленных брёвен на поленья*⁷.

Неспособность *X* отвечать своему назначению является причиной отказа идентифицировать объект как член определенного класса или включения в другой класс.

(7) *Это не машина, это жигули... она вообще заведётся?*⁸;

³ Заметим, что все эти перцептуальные свойства моря (пляж, теплая вода) не являются классификаторами, но обуславливают его утилитарную оценку как места отдыха. Подробнее об этом аспекте категоризации водных объектов см. [Горбунова, 2017].

⁴ MedicalPlanet. URL: <http://medicalplanet.su/Patfiz/615.html> (дата обращения 20.12.2016).

⁵ В контексте исследований о категоризации действительности слово *функция* может пониматься в нескольких значениях (‘работа, производимая органом, организмом’, ‘назначение чего-н.’, ‘обязанность, круг деятельности’), поэтому представляется не очень удачным.

⁶ <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/1666417-mozhno-li-sbrit-vekovuju-schetinu-toporom.html> (дата обращения 20.12.2016).

⁷ <http://www.bolshoyvopros.ru/questions/768758-chem-kolun-otlichaetsja-ot-topora.html> (дата обращения 20.12.2016).

⁸ quotar.org/quotes/films/vse-i-srazu (дата обращения 20.12.2016).

(8) *То, что я получила в итоге, это просто нельзя назвать телефоном... Игрушка для ребенка и то больше **может сделать**, чем этот телефон*⁹...

(9) *Это **не бритва**, это простой **вибратор**. **Вибрирует**, конечно, долго, но не **бреет** абсолютно. После использования данного агрегата приходится перебривать обычным станком*¹⁰.

И в контекстах, отражающих категоризацию *X* на основе указанного признака, и в словарных дефинициях, определяющих значение слова – названия категории, ключевым является слово, называющее действие, совершаемое с помощью *X*:

(10) *Консилер был разработан с целью **осветления** темных зон под глазами, маскировки темных кругов... Корректор наилучшим образом подходит, чтобы **скрыть** незначительные недостатки и несовершенства*¹¹;

мыло ‘твердое вещество или полужидкая масса из жиров и щелочей, легко растворяющиеся в воде и употребляемые для **мытья** и **стирки**’.

В известном детском стихотворении Ю. Черных подчеркнута когнитивная актуальность информации о действии, выполняемом с помощью *X*, выражающаяся через внутреннюю форму слова-названия. Носитель обыденного сознания напрямую связывает это действие и название предмета:

(11) *Для Николки ножик – режик,
Потому что ножик режет,
А сапожный молоток
Для Николки колоток.
Вот Николкина лопатка –
Он зовет ее копатка,
А рубанком до сих пор
Называет он топор.*

б) Для получения определенного продукта. Наиболее часто этот классификатор используется при субкатегоризации домашних животных.

(12) *Но заводчиков и простых обывателей больше всего интересует хозяйственная классификация: в ней **породы коров** разделены по типам продуктивности: молочные, мясные или комбинированные (мясо-молочные)*¹².

2. Способ использования объекта.

1) По участию / неучастию человека. Во многих группах **артефактов** на основании этого признака выделяют подвиды механический и автоматический. Участие человека в работе автоматических объектов состоит только в активизации *X*.

(13) ***В автоматических тонометрах** пульс за вас прослушает с большой точностью электроника, а воздух накачает электродвигатель*¹³.

Различие объектов, имеющих одинаковую функциональную предназначенность, по участию / неучастию человека может быть закреплено языком в различающихся номинациях:

⁹ <http://yandex.ru/> (дата обращения 20.12.2016).

¹⁰ <http://goodsopinion.ru/tekhnika-dlia-krasoty/elektrobrityv-muzhskie/otzyvy-elektrobrityva-philips-rq1150/> (дата обращения 20.12.2016).

¹¹ <http://cosmetology-info.ru/6427/makeup-Konsiler-i-korrektor/#1> (дата обращения 20.12.2016).

¹² <http://klyv.ru/cows/#ixzz4T0Mp35Fs> (дата обращения 20.12.2016).

¹³ http://www.tehnoprosto.ru/kak_vybrat_tonometr/ (дата обращения 20.12.2016).

(14) Если *кофеварка* готовит кофе с обязательным непосредственным участием человека в этом процессе, то *кофемашина*, при условии ее правильной загрузки, все способна сделать сама¹⁴.

2) По типу действий с объектом X:

а) при использовании X. Так, у эвенов с учетом данного классификатора выделяются и получают номинацию в языке группы *вьючно-верховых оленей*: *элгун* 'ведомый на поводке, за руку (букв.: 'имеющие промежуток между собой')'; *кадарлан* 'занузденный олень' [Потапова, 2013]. В донских казачьих говорах многие названия *снастей* отражают данный классификатор: *накидка, закидушка, плав, брода* [Крапивина, 2011].

Интересно, что именно признак «действие человека при использовании X» чаще всего называется в литературе в качестве национально специфического. Так, отмечается, что при категоризации *плодов* в русской и английской лингвокультурах важнейшим является признак «способ использования», реализованный в разных аспектах. «В русском понимании важен тот признак, что фрукт (одну штучку) **можно взять в руку**» [Попова, Стернин, 2007. С. 71], в отличие от ягод. «Для носителя английского языка оказались важными классификаторы, **связанные со способом употребления в пищу**» [Там же] и учитывающие действия, производимые с кожицей плода перед его потреблением. При этом содержание этого классификатора культурно обусловлено тем, что плоды, включаемые в первую группу *fruits*, объединенные признаком «с мягкой и легко снимающейся кожицей» [Там же]¹⁵, в Великобритании принято есть очищенными. Традиция есть яблоки очищенными отражается, например, в том, что ежегодно проводится конкурс на самую длинную полоску кожуры, получаемую при очищении яблока (The Longest Peel Competition);

б) при изготовлении X:

(15) Названия некоторых лекарственных форм связаны с операциями, применяемыми при их изготовлении (*растворение, настаивание, отваривание, стерилизация*). Например, *водные вытяжки из растительных материалов*, в зависимости от способа их изготовления, называют настоями или отварами¹⁶.

Одинаковый способ приготовления (растительное сырье заливают горячей водой) и цель употребления (для утоления жажды) стал основой для расширения категории «чай»¹⁷ и включения в ее состав, кроме собственно чая, роибуш, мате, каркаде, ромашковый, курильский чай и др.

Указанные аспекты когнитивной деятельности в процессе категоризации демонстрируют контексты:

(16) *Гибискус* – очень красивое растение семейства мальвовых. Поэтому называть чай каркаде чаем не совсем корректно, но так уж получилось, что слово чай к каркаде приросло. На самом деле это травяной напиток¹⁸;

(17) Нашла в интернете интересный ролик с еще одним способом заваривания чая под названием кудин... Те, кто уже пил этот чай, помнят его обязательно, очень уж у него специфический горький вкус. И, конечно же, знают о том, что вообще-то это не чай, а листья с дерева под названием падуб широколистный¹⁹.

¹⁴ http://pokofemanim.ru/333/CHem_otlichaetsya_kofevarka_ot_kofemashiny/ (дата обращения 20.12.2016).

¹⁵ «В нее входят: *currant* (смородина), *grape* (виноград), *banana* (банан), *cherry* (вишня), *orange* (апельсин), *tangerine* (мандарин), *grapefruit* (грейпфрут), *apricot* (абрикос), *peach* (персик), *plum* (слива), *tomato* (помидор)» [Попова, Стернин, 2007. С. 72].

¹⁶ <http://medicalplanet.su/Patfiz/615.html> (дата обращения 20.12.2016).

¹⁷ Слово *чай* в значении 'напиток', первоначально отсылает, согласно словарю, к растению с одноименным названием.

¹⁸ <http://pro-chay.ru/krasnyiy-chay-karkade-polza-i-vred/> (дата обращения 20.12.2016).

¹⁹ <http://pro-chay.ru/chay/puer/> (дата обращения 20.12.2016).

Человек – объект взаимодействия с X

В данную группу входят классификаторы, отражающие информацию о ситуациях, в которых объект X воздействует на человека, осознается как активный.

1. Место воздействия. Так, крема делят на крема для рук, ног, век, лица, тела; утяжелители – для рук и ног; лекарства – на средства для наружного применения и для приема внутрь. Данный классификатор эксплицируется в контекстах:

(18) *Жидкости, дозируемые каплями, в зависимости от пути их введения, называются глазными, ушными каплями или каплями для носа*²⁰;

(19) *Все массажеры делятся на лицевые, для ног и универсальные. В зависимости от места применения массажера воздействие может различаться по силе и технике*²¹.

2. Способ воздействия.

(20) *Существующие массажеры по принципу действия можно разделить на гидромассажные, ультразвуковые, вибрационные, пневмомассажные, вакуумные и рефлекторные*²².

3. Результат воздействия. Так, среди лекарственных средств выделяются адсорбирующие и обволакивающие, анальгетики (болеутоляющие), желчегонные, мочегонные, рвотные и отхаркивающие, слабительные, раздражающие; среди кремов – очищающие, защитные, увлажняющие, питательные. Сами формулировки названий групп отравляющих веществ эксплицируют указанный классификатор: *отравляющие вещества нервно-паралитического действия, кожно-нарывного действия, общедовитого действия, удушающего действия, слезоточивые, раздражающие*.

Итак, в ходе исследования было доказано, что классификаторы, на которые ориентируется человек при категоризации действительности, различаются по природе. Как представляется, само наличие классификаторов перцептуального и экспериенциального типов демонстрирует, что при категоризации учитывается информация разного рода. Следовательно, для более полного представления о когнитивной деятельности нуждается в дальнейшем исследовании как сама эта информация, так и взаимодействие классификаторов разных типов при выделении отдельных категорий. Для решения этой задачи необходимо создание самой номенклатуры классификаторов, особенно экспериенциальных, их упорядочение и формулирование их содержания. В данной статье задается вектор такого рода исследований.

Список литературы

Борисова Т. Г. Когнитивные механизмы деривации: деривационная категория вещественности в современном русском языке: Автореф. дис. ... д-ра филол. наук. Краснодар, 2008. 42 с.

Горбунова Л. И. Об участии категоризации в номинативной деятельности // Актуальные проблемы русской и сопоставительной филологии: теория и практика: Материалы Междунар. науч.-метод. конф. (Уфа, 12–13 мая 2016 г.) / Отв. ред. Ф. Г. Фаткуллина. Уфа: РИЦ БашГУ, 2016. С. 169–173.

Горбунова Л. И. Еще раз о категоризации водных объектов // Сибирский филологический журнал. 2017. № 1. С. 208–220.

Дзюба Е. В. Особенности лингвокогнитивной категоризации артефактов в русском языковом пространстве // Филология и человек. Барнаул, 2016. № 1. С. 119–125.

Козырева О. А. Когнитивные аспекты исследования лингвокультурологического поля (на материале поля «дом / жильё»): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. М., 2003. 21 с.

²⁰ <http://medicalplanet.su/Patfiz/615.html> (дата обращения 20.12.2016).

²¹ <http://8du.ru/vidy-massazherov-pomoshh-ix-v-terapii/> (дата обращения 20.12.2016).

²² <http://inet-lavka.ru/articles/massagers.html> (дата обращения 20.12.2016).

Корнева В. В. Естественные категории в естественном языке (по данным испанского языка) // Древняя и Новая Романия. 2015. Вып. 15, № 1. С. 105–118.

Крапивина М. С. Структурные свойства лексико-семантического поля «Рыболовство» в донских казачьих говорах // Изв. Волгоград. гос. пед. ун-та. (Серия: Филологические науки). 2011. № 10 (64). С. 83–86.

Лакофф Дж. Женщины, огонь и опасные вещи: что категории языка говорят нам о мышлении. М.: Языки славянской культуры, 2004. 792 с.

Пляскина Е. И. Лексико-семантические группы наименований построек для животных и хозяйственных построек в говоре // Учен. зап. Забайкальского гос. ун-та. Серия: Филология, история, востоковедение. 2009. № 3. С. 249–252.

Попова З. Д., Стернин И. А. Когнитивная лингвистика. М.: АСТ: Восток-Запад, 2007. 314 с.

Потапова О. К. Лексико-семантическая группа названий оленного транспорта у эвенов // Вестн. Ленинград. гос. ун-та им. А. С. Пушкина. 2013. Т. 1, № 1. С. 81–87.

Хаустова Э. Д. Когнитивные классификаторы в семантическом пространстве языка (на материале лексико-семантического поля «фрукты и овощи» в русском и английском языках): Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Воронеж, 1999. 23 с.

Чистякова Е. В. Категоризация ландшафтов и оценочный потенциал ландшафтной лексики в современном английском языке: Автореф. дис. ... канд. филол. наук. Тамбов, 2015. 24 с.

Материал поступил в редколлегию 19.09.2017

L. I. Gorbunova

*Irkutsk State University
1 K. Marx Str., Irkutsk, 664000, Russian Federation*

ludgorbunova@mail.ru

EXPERIENTIAL ASPECT OF CATEGORIZATION OF THE MATERIAL WORLD

The article is devoted to the categorization of the material world and its reflection in natural languages. Vocabulary of the language is seen as a tool which reflects and fixes the results of the cognitive process of categorization.

The author notes that linguistics has revealed a lot of signs of objects that a person uses when inserting an item into a certain category (classifiers). The question that it is necessary to create a typology of classifiers is put first in this paper.

Experiential and perceptual features of objects that are used in cognitive activities as the classifiers are restricted in the article. Experiential signs are properties that are not inherent in the object immanently. These are signs that the subject receives as a result of human interaction with them. In the article the most common experiential classifiers are detected and their classification is made.

Classifiers are ordered taking into account the ratio of «man ↔ object X». The group of classifiers, which reflects the relation «a person is the subject of an interaction with X» is the most developed and most often fixed by vocabulary. Subgroups of «an object is destined for...» and «method of using of an object» are discovered in this group. In both subgroups there are varieties.

Materials of two types were used to solve this problem: 1) linguistic studies of the vocabulary of the different languages in which such signs of objects detected, which are relevant for cognitive activities; 2) contexts that demonstrate the process of categorization and its basis. As a result of analysis it was found that during the formulation of the classifiers they are often mixed or replaced by similar content. This happens both in the process of categorization of reality, and in scientific research. This situation was partly predefined ontologically, that is the fact that different aspects of being and human activities interact closely and influence each other. The article experiential features of objects that reflect interconnected aspects of human life, delineated and illustrated by a great number of examples.

It is revealed that experientially features of objects used as the classifiers often determine the national specificity of the categorization. At the same time in different language pictures of the world different experiential classifiers can be used. Various types of interaction between perceptual and experiential signs indicated.

The attempt to develop a meta-language of classifiers is taken. The wording should be clear and unambiguously interpreted.

The solution of the tasks set out in article will allow us to deepen the knowledge of cognitive activities, more accurately to discover and to formulate the meaning of information relevant to cognitive activity, correctly to accurately describe the content of concepts and to improve the dictionary definition.

For a more complete understanding of the cognitive activities it is necessary to create the item experiential classifiers, to classify them, to formulate their content to describe the interaction with the perceptual type classifiers. In this article, the vector of this kind of research is specified.

Keywords: cognitive linguistics, categorization, classifier, perceptual and experiential signs, vocabulary, meta-language.

References

Borisova T. G. Kognitivnye mekhanizmy derivatsii: derivatsionnaya kategoriya veshchestvennosti v sovremenennom russkom yazyke [Cognitive Mechanics of Derivation: Derivative Category of Corporality in Modern Russian Language]. Dr. Phil. Sci. Syn. Diss. Krasnodar, 2008, 42 p. (in Russ.)

Chistyakova E. V. Kategorizatsiya landshaftov i otsenochnyi potentsial landshaftnoi leksiki v sovremennom angliiskom yazyke [Landscape Categorization and Evaluative Potential of Landscape Vocabulary in Modern English]. Cand. Phil. Sci. Syn. Diss. Tambov, 2015, 24 p. (in Russ.)

Dzyuba E. V. Osobennosti lingvokognitivnoi kategorizatsii artefaktov v russkom yazykovom soznanii [Specific Traits of Linguocognitive Artefact Categorization in Russian Linguistic Consciousness]. *Filologiya i chelovek [Philology and People]*. Barnaul, 2016, no. 1, p. 119–125. (in Russ.)

Gorburnova L. I. Eshche raz o kategorizatsii vodnykh ob"ektov [Once More, On Categorization of Water Bodies]. *Sibirskii filologicheskii zhurnal [Siberian Journal of Philology]*, 2017, no. 1, p. 208–220. (in Russ.)

Gorburnova L. I. Ob uchastii kategorizatsii v nominativnoi deyatelnosti [On Role of Categorization in Nominative Activity]. *Aktual'nye problemy russkoi i sopostavitel'noi filologii: teoriya i praktika: materialy Mezhdunarodnoi nauchno-metodicheskoi konferentsii [Relevant Issues of Russian and Comparative Philology: Theory and Practice: Materials of the International Scientific and Methodical Conference]*. Ufa, May 12–13, 2016. Ed. by F. G. Fatkullina. Ufa, RITS BashSU Publ., 2015, p. 169–173. (in Russ.)

Khaustova E. D. Kognitivnye klassifikatory v semanticheskom prostranstve yazyka (na materiale leksiko-semanticheskogo polya 'frukty i ovoshchi' v russkom i angliiskom yazykakh) [Cognitive Classifiers in Semantic Space of Language (on Material of Lexical-Semantic Field 'Fruits and Vegetables' in Russian and English)]. Cand. Phil. Sci. Syn. Diss. Voronezh, 1999, 23 p. (in Russ.)

Korneva V. V. Estestvennye kategorii v estestvennom yazyke (po dannym ispanskogo yazyka) [Natural Categories in Natural Language (On the Basis of Spanish)]. *Drevnyaya i Novaya Romaniya [Ancient and New Roman Empire]*, 2015, iss. 15, no. 1, p. 105 – 118. (in Russ.)

Kozyreva O. A. Kognitivnye aspekty issledovaniya lingvokulturologicheskogo polya (na materiale polya 'dom / zhil'e') [Cognitive Aspects of Analysis of the Linguoculturological Field (on Material of the Field 'Home / House')]. Cand. Phil. Sci. Syn. Diss. Moscow, 2003, 21 p. (in Russ.)

Krapivina M. S. Strukturnye svoystva leksiko-semanticheskogo polya 'Rybolovstvo' v donskikh kazach'ikh govorakh [Structural Traits of the Lexical-Semantic Field 'Fishing' in Cossack Dialects of Don]. *Izvestiya Volgogradskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta. Seriya: Filologicheskie nauki [Volgograd State Pedagogical University Bulletin. Series: Philological Studies]*, 2011, no. 10 (64), p. 83–86. (in Russ.)

Lakoff G. Zhenshchiny, ogon' i opasnye veshchi: Chto kategorii yazyka govoryat nam o myshlenii [*Women, Fire, and Dangerous Things: What Categories Reveal About the Mind*]. Moscow, Yazyki slavyanskoi kul'tury Publ., 2004, 792 p. (in Russ.)

Plyaskina E. I. Leksiko-semanticheskie gruppy naimenovaniy postroek dlya zivotnykh i khozyaistvennykh postroek v govore [Lexical-Semantic Groups of Nomination of Buildings for Animals and Household Buildings in Dialects]. *Uchenye zapiski Zabaikal'skogo gosudarstvennogo universiteta. Seriya: Filologiya, istoriya, vostokovedenie* [*Transbaikal State University Scientific Bulletin. Series: Philology, History, Oriental Studies*], 2009, no. 3, p. 249–252. (in Russ.)

Popova Z. D., Sternin I. A. Kognitivnaya lingvistika [Cognitive Linguistics]. Moscow, AST: Vostok-Zapad Publ., 2007, 314 p. (in Russ.)

Potapova O. K. Leksiko-semanticheskaya gruppa nazvanii olennoogo transporta u evenov [Lexical-Semantic Group of Reindeer Transport Nomination in Even Language]. *Vestnik Leningradskogo gosudarstvennogo universiteta im. A. S. Pushkina* [*Pushkin Leningrad State University Bulletin*], 2013, vol. 1, no. 1, p. 81–87. (in Russ.)